

# На войне слово в цене



Балет в осажденном Донецке — едва ли не главное мое потрясение от поездки на Донбасс. Аншлаг в зале и прекрасная балетная труппа, что неудивительно, если учесть, что на протяжении полутора десятилетий красавец-Донецк был столицей проведения международных балетных фестивалей. Когда мне позвонили друзья в Донецк с вопросом, в котором слышалась тревога: «Диана, как вы там? По телевизору говорят такое...», я ответила: «Нормально! Выступили в Республиканской библиотеке, а потом на балете были!» В трубке повисла недоуменная пауза, потом вопрос: «На каком балете? Там же бомбят!» Осознавая парадоксальность ситуации, я ответила: «На прекрасном балете. "Пер-Гюнт". В двух актах. Полный зал! А по линии соприкосновения — да, бомбят, но до центра снаряды пока не долетают...»

Невольная аналогия с блокадным Ленинградом, в котором бледные от голода и холода люди переводили и издавали «Божественную комедию» Данте... Пока народ хочет видеть красоту, он не сломлен! Благодарные аплодисменты артистам балета, полный аншлаг, словно по окраинам Донецка не гремят выстрелы украинских «миротворцев». Словно в этот день и не было по линии соприкосновения 18 нарушений мирного соглашения. Словно «порошенковцы» сегодня не обстреляли мирную бригаду донецких строителей, едущих к месту работы. Словно не орудут в окрестностях Донецка всячески поощряемые Киевом полевые атаманы вроде Червеня, исходящие звериной злобой в адрес Донецка.

Другое изумление — Донецкий республиканский музей Отечественной войны. Богатая трагическими событиями история и уникальность артефактов. Давно наслышана про скифский меч акинак, которые не во всех музеях мира увидишь. А тут увидела акинак воочию. О чем говорит такая находка в окрестностях города? Лишь о том, что народ, там испокон проживающий, всегда был готов воевать за право быть собой. И не с гитлеровцев, что по 75 тысяч дончан — женщин, детей, стариков — живьем сбрасывали в шахты во время Великой Отечественной войны — началась борьба дончан за право жить своим укладом. Донецкий народ ассоциируется у меня с древним мечом-акинаком, символом непобедимости и доблести! Сегодня война в Донецке особенно подлая, ведь в Украине фактически воюют потомки победителей с потомками полицаяев, пытающихся взять реванш...

В Донецке, бродя по бульвару Пушкина, залюбовалась я русской пробежкой молодых дончан. Модно одетые, подтянутые, энергичные ребята вихрем неслись по бульвару со слоганами: «Нет никотину, нет алкоголю, они отнимают силу и волю!» и «Донецк — русский город!». А ведь национальная самоидентификация — то, что отличает цивилизованность от быдла.

Библиотекари, или как я всегда называю этих уникальных женщин, несущих народу просвещение, — КНИГИНИ, в Донецке отмечают повышение посещаемости библиотек и увеличение интереса к классической литературе.

Мы встречались с читателями Донецка на разных площадках. И говорили на разные, подчас горькие, темы. Встречались в прекрасной Республиканской библиотеке Донецка, в архитектуре которой ощутим имперский стиль несуетности и достоинства. И в небольшой библиотеке города Макеевки, где поэтессы Макеевки, еще встреча не успела начаться, вручили оренбургским писателям Виталию Молчанову и Александру Филиппову на красивом вышитом рушнике красавец-каравай!

Вообще, женщины Донбасса — это природный феномен! Есть в них неповторимый славянский шарм, которому научиться невозможно ни на каких «модных

«зачищать» дончан похлеще гитлеровцев. Признаюсь, тогда я отнесла слова Галины на счет женской эмоциональности. Но, вернувшись из Донецка в Оренбург и даже не успев открыть соцсети, четко поняла — слова Галины не гипербола. Такой звериной злобы в свой адрес и адрес своих писателей-земляков в комментариях прямо на своей стене в фейсбуке, признаюсь, не ожидала. Причем от людей, которых даже нет у меня в друзьях! А ведь я не успела даже ни одной фотографии загрузить из Донецка, ни одного поста выложить. А ведь ездили мы в Донецк как поэты, отнюдь не с мечом, а с книгами и журналами. И конечно, со словом, имеющим целью поддержать усталых от войны людей.

Пропитанные злобой эскапады, где выражение «путинская подстилка» — самое цензурное из написанного, не могут исходить от адекватных людей. Это очевидно! На российской стороне некоторые либерал-издания стали недоумевать, мол, зачем писатели поехали в Донецк? А что нам, на Мальдивы ехать? Мальдивы мы господам либералам и прочим прихвостням Европы оставим. Место писателя там, где людям больно. Неслучайно во время Великой Отечественной войны многие наши писатели — Шолохов, Симонов, Эренбург и другие — приравнивали перо к штыку. И ничего удивительного в том не видели!

Зато я на собственном опыте поняла смысл фразы «С Дону выдачи нет». Дончане не оставили нас на виртуальное растерзание. Ведь на войне как на войне, не только оружие, но и слово в цене.

*Диана Кан,  
поэт, член Союза писателей России  
Оренбург–Донецк–Оренбург*

приговорах». С этим надо просто родиться... Они такие разные! Идущие по осеннему золотому Пушкинскому бульвару с грустными улыбками на светлых лицах. Читающие стихи на творческих встречах. Обучающие чтению детей прямо на бульваре. Руководящие богатой событиями литературной жизнью. Застенчиво принимающие подарки из рук оренбургских писателей. А что могут подарить писатели Оренбурга, как не знаменитые пуховые платки? А еще я видела женщин, которые начали писать стихи после того, как вынесли десятки раненых из-под пуль на линии соприкосновения, женщин, чья страдальческая печаль мадонн прикрыта улыбкой веры в лучшее.

Помнится, приезжавшая в Оренбург дончанка Галина Калинина вскользь обмолвилась, что если порошенковцы войдут в Донецк, то будут





*Диана Кан,  
поэтесса, член Союза писателей России,  
г. Оренбург*

## Русское воинство

Ты, на врата Византийской Империи  
Свой водружавшее щит.  
Ты, не вкусившее яд лицемерия  
В пору народных обид.  
Ты, сохранившее честь и достоинство,  
Ты, целовавшее меч —  
Русоволосое русское воинство,  
Буйные кудри до плеч.

Копья врагов о щиты затупившее,  
Верное долгу, как встарь.  
Клятвенной кровью своей кропившее  
Древний Перунов алтарь...

Славься, бесстрашная!  
Славься, былинная!  
Славься, идущая в бой  
Непобедимая рать соколиная —  
Бог и Россия с тобой!

\* \* \*

А я хотела просто быть любимой...  
Не так уж много! Но немало все ж!  
А ты прошел неудержимо мимо —  
Так, как проходит августейший дождь.  
На землю небо ты обрушил разом.  
И только тем остался знаменит.  
И спасу нет от Яблочного Спасу,  
Что терпким духом яблочным царит.  
Ты воссиял слезами на ресницах,

Расцеловал в уста и — был таков...  
«Быть под дождем да вдруг не замочиться!..» —  
Скабреничало скопище врагов.  
«Пройдет и это...» — утешал философ,  
Из тьмы веков мне посылая свет...  
На все меня терзавшие вопросы  
То был, увы, единственный ответ.  
...Что ж, пусть проходит августейший август,  
Познанья плод роняя на ладонь.  
Так, как проходит даже вражья зависть  
И молодой влюбленности огонь.  
Так все проходит... Только, может случиться,  
Не поняла тогда я впопыхах,  
Что ты прошел, чтоб навсегда остаться  
Во снах моих, мечтаньях и стихах.



*Михаил Буданов, 14 лет  
Образцовая литературная студия «Первоцвет»  
Центра детского и юношеского творчества  
Киевского района города Донецка*

## Снежное

Жестокие бои здесь раньше шли,  
Стояли насмерть русские солдаты.  
В степи колышет ветер ковыли,  
Уносит маков лепестки куда-то.

Как кровь людская — алых маков цвет,  
И неба синь от края и до края.  
Не гасит боль поток прошедших лет,  
И в шрамах вся земля моя родная.

И вновь беда, ее не ждали мы.  
Саур-Могилы внуками разбита  
Тех, кто считали лишь себя людьми,  
В них память сердца навсегда забыта.